



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 октября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Никулициной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 6 октября 2011 года дело по кассационным жалобам осужденной Масаловой Т.С. на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 29 июня 2011 года, которым

Масалова Т. [REDACTED] С. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], несудимая,

осуждена по ч. 1 ст. 30 , ч. 4 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденной Масаловой Т.С., адвоката Бондаренко В.Х., в поддержку доводов

кассационных жалоб, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Масалова совершила приготовление к убийству, то есть умышленному причинению смерти другому человеку по найму, не доведенное до конца по не зависящим от нее обстоятельствам, путем подстрекательства.

Преступление совершено в [REDACTED], в период времени с декабря 2010 года по 25 февраля 2011 года, при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Масалова, утверждает, что инициатором преступления явилась не она, а К [REDACTED] который на ее жалобы предложил найти человека, который убьет ее мать и при отсутствии ее просьбы через некоторое время объявил, что нашел человека. Когда она хотела отказаться от совершения преступления, К [REDACTED] припугнул ее заявив, что человек найден серьезный и отказываться нельзя. Считает, что свидетели обвинения оговорили ее, в том числе для того, чтобы помочь ее мужу окончательно отобрать у нее дочь. Считает, что суд при квалификации ее действий не учел длительную психо-травмирующую ситуацию, в которой она находилась из-за матери, которая длительно злоупотребляла спиртными напитками, скандалила, угрожала ей убийством, поджигала квартиру, подсыпала ей хлорку. Относит к нарушению закона то, что суд не учел мнение потерпевшей о назначении ей наказания с применением ст. 73 УК РФ. Просит приговор изменить снизить назначенное наказание, применить правила ст. 73 или 82 УК РФ. В дополнениях к кассационной жалобе Масалова утверждает, что претензий к приговору не имеет, просит лишь о смягчении наказания с применением ст. 73 УК РФ либо о применении ст. 82 УК РФ. Ссылается на показания бывшего супруга Масалова в суде о ее примерном поведении и отношении к дочери в период их совместного проживания, а также на то, что примирилась с потерпевшей.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Денк В.А., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Масаловой в совершенном ею преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденной подтверждается ее собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются с показаниями свидетелей К [] и М [] подтверждаются ими и другими доказательствами по делу.

Из показаний К [] усматривается, что Масалова попросила его найти человека, который за деньги убьет ее мать. Поскольку Масалова настаивала на своей просьбе, он заявил об этом в милицию, согласился на сотрудничество и представил Масаловой сотрудника милиции М [] как лицо, согласившееся совершить убийство, она с ним встретила, после чего рассказала ему – К [] что обо всем договорилась.

Свидетель К [] пояснила в суде, что слышала как Масалова просила ее мужа найти человека который бы совершил убийство ее матери, в дальнейшем неоднократно спрашивала у него нашел ли он такого человека.

Согласно показаниям свидетеля М [] он в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия встречался с Масаловой, она просила его устранить потерпевшую, не согласилась на его предложение только избить ее, заявив, что ей нужно чтобы «потерпевшей вообще не стало», предложила «за работу» [] рублей. В дальнейшем Масалова передала ему в качестве задатка [] рублей, фотографию потерпевшей, подтвердила свое намерение лишить ее жизни. После того, как до ее сведения довели информацию об обнаружении трупа потерпевшей, Масалова передала ему оставшуюся сумму денег [] рублей и была задержана.

Виновность осужденной Масаловой подтверждается также показаниями потерпевшей К [], свидетелей П [], С [], Ш [], М [] и других о наличии неприязненных отношений между К [] и Масаловой, судебными решениями, показаниями свидетеля К [] о передаче ею Масаловой сначала [] рублей, а затем [] рублей, данными о проведении оперативно-розыскного мероприятия, сведениями, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами, полно и правильно приведенными в приговоре.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденной Масаловой в свою защиту, в том числе о том, что инициатором преступления была не она, а К [REDACTED], о провокации преступления, о том, что она действовала в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе судом обоснованно признано, что оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» проведено по данному делу в порядке, установленном законом.

Так, проведение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» предусмотрено ст. 6,7 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно ст.7 указанного закона, основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого противоправного деяния, а также о лицах, его совершающих, если не было достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В соответствии со ст. 8 этого же закона, регламентирующей условия проведения оперативно - розыскных мероприятий, оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Данные постановления составлены 21.12.2010 г., 14.01.2011 г. и 18.02.2011 г., согласованы и утверждены соответствующими должностными лицами (т.1 л.д. 47,48, 55).

Исследованные в судебном заседании материалы оперативно-розыскных мероприятий – «оперативных экспериментов» обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами, поскольку они получены предусмотренным законом способом, устанавливают обстоятельства, имеющие значение для дела и отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Вопреки доводам осужденной Масаловой о том, что она всего один раз разговаривала с К [REDACTED] в отношении убийства ее матери, что предложение К [REDACTED] встретиться с нужным ей человеком было для нее неожиданным, свидетели К [REDACTED] и К [REDACTED] последовательно поясняли, что Масалова неоднократно вела разговоры с К [REDACTED] по поводу того,

чтобы он подыскал для нее исполнителя убийства ее матери, что первый разговор с Масаловой на данную тему К [] воспринял, как «пьяный бред» с ее стороны, однако в дальнейшем ее намерение он воспринял реально, поэтому сообщил о нем работникам милиции. Оснований не доверять данным показаниям свидетелей К [] и К [] у суда не имелось, не усматривается таковых и судебной коллегией. О достоверности данных показаний, как правильно указано в приговоре, свидетельствуют дальнейшие действия Масаловой направленные на реализацию ее намерения причинить смерть К [] .

Кроме того, как установлено судом из воспроизведенных аудио-видео-записей, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, свидетель М [] предлагал Масаловой вариант, при котором исключалось физическое устранение потерпевшей. Однако Масалова категорически настаивала на лишении жизни последней.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий свидетельствуют о наличии у Масаловой умысла на подстрекательство к убийству К [] сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников милиции, а также К [] При этом по не зависящим от нее обстоятельствам, именно в связи с пресечением ее действий в ходе проведенного оперативно-розыскного мероприятия, умысел Масаловой не был доведен до конца.

При таких обстоятельствах в действиях работников милиции, проводивших оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент», а также свидетеля К [] суд обоснованно не усмотрел признаков провокации Масаловой на совершение преступления.

Обоснованно суд не усмотрел наличия у Масаловой состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного аморальными действиями со стороны потерпевшей либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшей, поскольку во время возникновения у Масаловой умысла, связанного с убийством потерпевшей и действиями осужденной, направленными на его реализацию, К [] в течение уже значительного времени, исчисляемого месяцами, проживала в другом месте, не находилась в общей с осужденной квартире и своим аморальным поведением не оказывала воздействие на Масалову.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Масаловой преступления, прийти к правильному выводу о ее виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации ее действий.

Судом правильно установлено, что данное преступление совершено Масаловой с прямым умыслом, когда она, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти своей матери, и желая их наступления, инициировала совершение данного преступления, выполнив указанные в приговоре действия, склонив другое лицо путем уговора к совершению убийства, при этом передала исполнителю преступления фотографию К [] и денежное вознаграждение, указала место нахождения потерпевшей.

При назначении наказания Масаловой суд в соответствии с законом учел характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления, влияние наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи, данные о ее личности, состояние ее здоровья, мнение потерпевшей, не пожелавшей, чтобы осужденная понесла наказание, смягчающие обстоятельства, совокупность которых суд обоснованно признал исключительными и назначил наказание Масаловой с применением ст. 64 УК РФ.

В то же время суд пришел к выводу о невозможности назначения Масаловой наказания с применением ст. 73 УК РФ.

Не соглашаясь с этим выводом суда первой инстанции, судебная коллегия находит, что совокупность данных о личности Масаловой, смягчающих ее наказание обстоятельств, позволяет применить к назначенному ей наказанию правила ст. 73 УК РФ.

Масалова характеризуется по месту жительства удовлетворительно, по месту работы и учебы – положительно (т. 2 л.д. 173,176,182,184).

Обстоятельствами, смягчающими наказание Масаловой суд признал активное способствование раскрытию преступления, выразившееся в указании на предварительном следствии и в суде обстоятельств совершения преступления, признание вины, раскаяние в содеянном, наличие малолетнего ребенка, аморальность поведения потерпевшей, явившегося поводом для преступления, наличие у Масаловой признаков смешанного расстройства личности.

Обстоятельств, отягчающих наказание Масаловой судом не установлено.

При этом, совокупность смягчающих обстоятельств, связанных с мотивами совершенного Масаловой преступления, обоснованно признана судом существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления.

Судебной коллегией учитывается также то, что в настоящее время осужденная Масалова примирилась с потерпевшей, согласно показаниям ее бывшего супруга Масалова, в период их совместного проживания Масалова вела себя примерно, заботилась о ребенке, в настоящее время, Масалова восстановлена в правах в отношении несовершеннолетнего ребенка (решение Абаканского городского суда от 11 августа 2011 года), а также то, что Масалова находится под стражей с 26 февраля 2011 года.

С учетом приведенных данных, судебная коллегия приходит к выводу о возможности исправления Масаловой без реального отбывания назначенного ей в виде лишения свободы наказания.

По изложенным основаниям наказание Масаловой подлежит смягчению, с применением ст. 73 УК РФ.

Судебная коллегия находит также необходимым возложить на Масалову обязанность не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 29 июня 2011 года в отношении Масаловой Т.С. изменить.

На основании ст. 73 УК РФ считать условным наказание, назначенное Масаловой Т.С. по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

Возложить на Масалову Т.С. обязанность не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

В остальном этот же приговор в отношении Масаловой Т.С. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Масаловой Т.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

